

Эти двое уже собирались покинуть студию, когда неподалеку кто-то с силой распахнул дверь в гримерную. Ци Боянь вышел в темных очках, его губы были сжаты в прямую линию, а аура явно давала понять, что не стоит подходить ближе.

Цзи Ван остановился, хотя и сам не знал, почему это сделал.

Он заметил, как лицо Ци Бояня слегка повернулось в его сторону, но, среди толпы, Цзи Ван не был уверен, заметил ли его Ци Боянь. В этот момент из гримерной протянулась рука и схватила Ци Бояня за рукав.

Белая одежда и белые брюки – это был Фан Шэнью.

Ци Боянь повернулся, чтобы поговорить с Фан Шэнью, и сотрудники бросились вперед. Вскоре Цзи Ван больше не мог видеть лица Ци Бояня. Когда он понял, с каким беспокойством смотрит на него Сяо Сюй, Цзи Ван внезапно почувствовал себя немного нелепо.

Как получилось, что в глазах Сяо Сюя он стал жалким человеком, глупо влюбленным в Ци Бояня?

Цзи Ван покачал головой, схватил Сяо Сюя за плечи и вышел.

В это время подошел персонал:

— Ци-лаоши, тут оказались еще двое гостей. Давайте сделаем групповое фото вместе.

Это было внезапное добавление работы. Лицо Сяо Сюя изменилось, и он уже собирался возразить, когда Цзи Ван остановил его:

— Хорошо, без проблем, я все равно еще не снял макияж.

Сотрудник с облегчением выдохнул, сказал Цзи Вану подождать в студии и затем, как порыв ветра, умчался, выглядя очень занятым.

Сяо Сюй, понизив свой голос, сказал:

— Гэ, это дискриминация, они внезапно добавляют работы и даже не обсудив это сначала с нами. Как ты думаешь, он осмелится сказать Ци Бояню, что его ждет сверхурочная работа, когда тот уже собирается уходить!

Цзи Ван неодобрительно потрепал Сяо Сюя по волосам:

— У твоего гэ нет никаких других обязательств. Если нужно работать сверхурочно, я поработаю. Это не повлияет на меня.

Сяо Сюй все еще был очень зол:

— Как это не повлияет на тебя? Твое время — это все равно время!

После стольких лет Сяо Сюй все еще оставался таким наивным. Но Цзи Ван знал, что незрелость Сяо Сюя была на самом деле из-за его заботы. Он не мог ругать, когда окружающие страдали ради него.

Цзи Ван мог только сказать:

— Когда я стану популярным в будущем и у тебя будет право голоса, ты сможешь прямо говорить другим: «Мы не работаем! Мы очень заняты! Никаких сверхурочных!»

Сяо Сюй не знал, плакать ему или смеяться, и вскоре подхватил слова Цзи Вана:

— Когда это произойдет, я тоже буду носить большие солнцезащитные очки. Они должны быть супер стильными!

Цзи Ван:

— Хорошо, как только у нас будут деньги, я куплю тебе пару брендовых очков с золотыми цепочками.

Они болтали и смеялись. Прибыв в студию они стали ждать начала съемок. Персонал вокруг них внезапно стал более оживленным, бегая взад-вперед, создавая напряженную атмосферу в воздухе.

Цзи Ван и Сяо Сюй выглядели как не принадлежащие этому месту люди, не вовлеченные в процесс и не имеющие никаких дел. Они сидели в стороне и наблюдали, как рабочие меняли декорации на более качественный фон.

В это время подошел визажист, делавший макияж Цзи Вану, и сказал:

— Цзи-лаоши, тебе нужно сменить наряд.

Хотя Цзи Ван был немного озадачен, он все же послушно встал и последовал за визажистом. По мере того как они шли, он понял, что визажист не ведет его обратно в ту же гримерную, что и раньше.

Они пришли в другой коридор, и у двери стоял Ли Фэн с улыбкой на лице.

Цзи Ван остановился и сказал:

— Мы не туда идем.

Визажист повернулся и ответил:

— Все правильно. Одежда для Цзи-лаоши предоставлена спонсором Ци-лаоши. Ци-лаоши

считает, что стиль фотографий очень важен. Наша команда планирования также согласна с его мнением.

Итак, они все согласились, и никто не пришел спросить его, как человека, которого это касалось, согласен ли он или нет?

Но для него было невозможно не согласиться с визажистом. Возможно, визажист подумал бы, что он нетактичен. Ци Боянь был готов одолжить ему одежду, а взамен он был бесстыден.

Ли Фэн подошел, поблагодарил визажиста и сказал Ци Вану:

— Ци-лаоши, тебе было действительно тяжело. Но для того, чтобы конечный продукт произвел хороший эффект, давай продолжим усердно работать вместе.

Это было сказано вежливо, ставя Ци Вана на пьедестал. Если он не будет сотрудничать, это будет означать, что он не хочет, чтобы результат вышел хорошим, так что Ци Ван даже не мог открыть рот, чтобы отказаться.

Он внимательно посмотрел на Ли Фэна, затем на Сяо Сюя, который стоял позади него в недоумении, и глубоко вздохнул.

Хотя он не испытывал неприязни к Сяо Сюю, иногда ему было любопытно, откуда берутся помощники других людей, каждый из которых лучше другого.

Гримерная распахнулась, и Ци Боянь сидел внутри с закрытыми глазами, позволяя людям делать ему макияж. Его длинные волосы были собраны, оставляя несколько прядей обвивающимися вокруг щеки.

Хотя черты лица Ци Бояня были изысканными, в последние годы они стали немного менее андрогинными, чем раньше. Он открыл глаза и увидел Цзи Вана у двери. Подняв руку, он сделал жест, и к нему подошли двое с одеждой, приглашая Цзи Вана в раздевалку внутри.

Цзи Ван не сдвинулся с места, и Ци Боянь отодвинул руку визажиста, который наносил блеск для губ:

— Цзи-лаоши, ты что, не умеешь сам одеваться? Тебе нужна помощь?

Его слова были искренними, а тон — скромным, как будто младший уважительно обращался к старшему.

Несколько других людей в гримерной быстро переглянулись, выражая удивление.

Цзи Ван был не в настроении беспокоиться о том, что подумают другие люди. Он упрямо бросил фразу «не нужно» и вошел в раздевалку.

Одежду, которую дал ему Ци Боянь, действительно было немного сложно носить. Белый костюм со сложными поясами делал весь стиль простым и великолепным.

Те, кто не знал лучше, подумали бы, что это была не рекламная фотография шоу, а запись видеоклипа.

Когда Цзи Ван, наконец, разобрался с одеждой, он вышел и обнаружил, что в гримерке никого не осталось. Ци Боянь сидел на столе у зеркала и играл с коробкой в руках.

Он открывал, закрывал, а затем снова открывал ее. Ци Боянь тоже сменил наряд — на него был надет черный костюм, простой и лаконичный. Даже его волосы были просто собраны. Только макияж подчеркивал его черты лица, в которых сквозила легкая тень грусти.

Ци Боянь сказал:

— Гэгэ, подойди сюда.

Цзи Ван не пошевелился. Он посмотрел на дверь, и Ци Боянь сказал:

— Я сказал им выйти на время. Подойди скорее, так мы быстрее закончим. В противном случае, чем дольше мы будем здесь, тем больше у них возникнет подозрений, что мы делаем что-то плохое.

Цзи Ван равнодушно сказал:

— Что мы с тобой можем сделать?

Ци Боянь удивленно поднял брови и закрыл коробку, которую держал в руке. Его черная рубашка была наполовину расстегнута, обнажая идеальную шею.

Он увидел, как Ци Боянь протянул руку и легонько коснулся своей губы, затем положил палец в рот. Он нежно сосал его, а когда вытащил, скользнул вниз по шее, от выреза до ключицы, оставляя влажный след.

— Что мы еще можем сделать? Ты можешь оставить на мне метку... или я на тебе.

Цзи Ван заставил себя отвести взгляд от шеи Ци Бояня:

— Альфы не могут быть отмечены.

Ци Боянь, казалось, был разочарован его словами. Он решил прекратить попытки соблазнить Цзи Вана, вместо этого он прыгнул с туалетного столика, уверенно шагнул к Цзи Вану.

Цзи Ван не уклонялся и не отступал. Он стоял прямо, его взгляд был спокойным и отстраненным.

Ци Боянь снова открыл коробочку и достал простое и элегантное кольцо. Он взял руку Цзи Вана и надел кольцо на его безымянный палец.

Его действия были небрежными и непринужденными, что противоречило серьезному жесту надевания кольца на безымянный палец. Из-за этого Цзи Ван не сразу уклонился. Он просто посмотрел на кольцо на своей руке, а затем перевел взгляд на Ци Бояня.

Ци Боянь удовлетворенно улыбнулся. Он поднял руку Цзи Вана к своему лицу и потерся щекой о его ладонь:

— Оно действительно подходит. То, что я выбрал для тебя, всегда будет лучшим.

<http://bllate.org/book/13928/1227224>